ТЕМА НОМЕРА Неортодоксальная композиция

Литература, которой автор советует пользоваться своим студентам

Кандинский В. В. Текст художника. Сту-

Точка и линия на плоскости.

Отец мирового художественного авангардизма, живописец и теоретик искусства, основатель течения беспредметной живописи. В первой работе описывает важность передачи эмоционального состояния для обеспечения достоверности изображения. Во второй — графические средства трансляции эмоций, не связанные с предметностью изображения. Оставляя за собой право на несогласие с некоторыми положениями автора, я полагаю, что эта книга должна быть настольной у любого фотографа. Читайте и перечитывайте. Кандинский не дает правил, он дает толчок мозгам.

Шорохов Е. В. Основы композиции. Учебное пособие для студентов пед. институтов.

Стасевич В. Н. Пейзаж. Картина и действительность.

Волков-Ланнит Л. Ф. Искусство фотопортрета.

Андроникова Манана. Об искусстве портрета.

Сапего И. Г. Предмет и форма. Роль восприятия материальной среды художником в создании пластической формы.

Балдина О. Д. Вкусы и пристрастия современного художественного рынка России.

Автор изучила арт-рынок послеперестроечной России, как с позиции художника, так и с позиции потребителя предметов

Фон теплых тонов кажется дальше от заиндевелого кустика, не правда ли? И глубина сцены больше — сцена разбита желтой зоной на три плана: голубой-желтый-голубой. Второй вариант совсем другой. Такова сила цвета в картине. Мы же часто стремимся точно передать цвета снимаемых объектов, делая некую репродукцию действительности, не задумываясь, будет ли это похоже на правду (см. тексты Василия Кандинского). А человеку свойственно больше верить ощущениям, чем сухой информации. Т. е. без эмоциональной составляющей информация не представляется современному человеку достоверной. «Похоже на правду, не похоже на правду» — чтобы знать это, что знать невозможно — правду. Остается или чувствовать, или верить

искусства. Книга полезна читателям, приходящим в искусство в зрелом возрасте «вдруг и сразу». Показаны механизмы влияния внешней общественной среды на художника и результаты его работы, и наоборот. Книга поможет в самостоятельном определении тактик освоения художественного рынка, создания «рынкопригодных» произведений.

Анчаров Михаил. Теория невероятности. Сода-Солнце.

Исследует в своих повестях и рассказах проблему художественного творчества и смежные вопросы. Много уделяет внимания изучению жизни художника в обществе и потребности общества в художнике. Многим известен как бард и автор сценария первого советского сериала «День за днем» (песня «Стою на полустаночке» — оттуда).

Ефремов Иван. Лезвие бритвы. Другие произведения.

Доктор геолого-минералогических наук, известнейший палеонтолог, популярнейший писатель, научный (подчеркиваю — научный) фантаст, обращающийся к научному исследованию понятий «красота», «творчество» и «гармония» и построивший на основе этих исследований модель общества, на первый взгляд коммунистического. За последний свой роман «Час Быка» удостоился запрета на публикации. Чтение его произведений дает великолепный настрой на творчество с системным подходом, необходимым структурированием мыслей и ощущений и прогнозированием результатов работы.

Макарова М. Н. Перспектива. Учебник для вузов.

В отличие от соответствующего раздела в фотографических книгах и учебниках (5–20 страниц), включает историю и теорию вопроса, не содержит бреда малообразованных людей и весьма академична. В художественных вузах нарасхват, несмотря на то, что весит примерно 2 кг. Фотографам безусловно ОБЯЗАТЕЛЬНА, т. к. позволяет выработать структурированное системное представление о вопросе.

Третьяков Н. Н. Образ в искусстве (основы композиции).

Профессор Третьяков, уважаемый несколькими поколениями студентов художественных вузов, совершенно неожиданно для фотографов, говоря о композиции картины или другого художественного произведения, не имеет в виду и не упоминает геометрии, показывая важность Слова. Коллеги, прочитавшие по моему настоя-

В реальной жизни между этими сценами 1 метр. Чертополох правее. Но изображено две разных действительности. Глубокий и прозрачный мир люпинов и одинокой веточки и плотный, блестящий, сильный, но похожий на стену мир чертополоха. Штатив при съемке даже не переставлялся, слегка поворачивалась камера. Не изменялось и значение диафрагмы. Просто плоскость максимальной резкости ЗА одинокой веточкой и люпинами и ПЕРЕД кустом чертополоха, что достигалось изменением положения кольца фокусировки на объективе. Почему не диафрагма? Да она ступенчатая. Можете считать этот мой опыт блажью мазохиста, но для меня мазохизм — гадать, куда жужжанет автофокус. Настоящий кошмар

нию эту книгу, стали снимать интереснее и не похоже на других.

Микулин В. П. Двадцать пять уроков фотографии.

Библия советских фотографов (тогда было не принято фотографировать не умея). Количество переизданий не помещается в голове. Три уровня посвящения в жрецы Фотографии. Прекрасные академические сведения по техническим вопросам, изложенные доступным, но корректным языком. Специфика разных видов съемки. Финишные процессы изготовления снимков. Некоторые маленькие хитрости Микулина ныне выглядят Великими Откровениями.

Морозов С. А. Творческая фотография. Автор обладает кристально чистым искусствоведческим языком, в отличие о теперешних «типа искусствоведов» от фотографии, которые в сравнении с Морозовым

«Не думаю, что в начале обучения у студентов есть эффективные средства отделения «зерна от плевел» и «агнцев от козлищ»